

„БАЛАШОВСКАЯ ПРАВДА“
Г. БАЛАШОВ
16 ОКТ 1957

ЭТО было летом бурного 1917 года. В театрах Петрограда часто устраивались митинги-концерты. На них попеременно выступали ораторы и артисты. На одном из таких митингов в театре Народного дома страстную речь старого большевика с глубоким вниманием и напряжением слушали заполнившие театр солдаты, матросы и рабочие.

Когда оратор ушел, зал еще долго аплодировал. Затем на сцену вышел помощник режиссера и поднял руку:

— Сейчас выступит Федор Иванович Шаляпин!

Театр встречает сообщение грохотом аплодисментов и приветственными криками, и гром этот еще больше усилился, когда из-за кулис показалась высокая фигура Шаляпина. Он улыбается, низко кланяется, широким жестом посылает приветствия, но зал упорно продолжает греметь, не давая начать концерт. Артиста встречают, словно старого, дорогого знакомого, хотя большинство людей никогда раньше не бывало не только в опере, но и вообще в театре.

— Товарищи! — говорит он мягким, ласковым баском. — Спасибо за привет. Примите от меня низкий поклон.

И по старинному русскому обычаю он кланяется и плавно опускает руку до земли. Потом, выпрямившись, объявляет:

— А сейчас, товарищи, я спою вам «Дубинушку». Но с одним условием — вы будете мне подпевать.

И вот уже звучит мощно, стройно руководимый Шаляпиным двухтысячный импровизированный хор. Потом с затаенным дыханием зал слушает песни «Вниз по матушке по Волге», «Ноченьку», «Дубинушку». Голос певца льется полнозвучным потоком, широко и плавно.

Таким, примерно, описанием революционных дней Петрограда начинается одна из глав недавно вышедшей из печати

*) С. Е. Розенфельд. Повесть о Шаляпине. М., Гослитиздат, 1957, 263 стр.

Повесть о великом русском певце

массовым тиражом повести о великом русском певце Федоре Ивановиче Шаляпине*). Небольшая по объему книга хорошо оформлена. На первом листе обложки мы видим прекрасное и вдохновенное лицо человека, прославившего русский оперный театр на весь мир, снискавшего любовь всех, кому дорого наше отечественное искусство.

Имя Ф. И. Шаляпина вошло в историю русского оперного искусства еще при его жизни.

О русской музыке, русской живописи, русском театре в те времена (вторая половина XIX — начало XX века) в Западной Европе даже образованные люди имели неясное, отдаленное представление. Между тем русское искусство было поистине на высоте. Плодотворно в то время работали композиторы Скрябин, Рахманинов, Глазунов, художники Репин, Серов, Поленов, Васнецов, Врубель, Нестеров, в театре играли Садовская, Ермолова, Южин, Савина, Давыдов, Комиссаржевская. Всеобщее признание получил Московский художественный театр. Немного было известно за границей и о Мусоргском, Бородине, Римском-Корсакове. Величайшая заслуга Шаляпина была в том, что он, его исключительный талант заставили весь мир слушать русскую музыку и восхищаться ею.

О таком человеке, как Шаляпин, безусловно, написано не мало. Известно, что Шаляпин более двадцати лет находился в близких, дружеских отношениях с А. М. Горьким. Они — сверстники-волжане, прошли одинаково трудный путь в молодости. Горький высоко ценил творчество Шаляпина. Горький писал о земляке: «Федор Шаляпин — лицо символическое. Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам:

вот как силен, красив, талантлив русский народ!» Под воздействием Горького Шаляпин написал книгу о себе: «Страницы из моей жизни». А во второй части повести «Жизнь Клема Самгина» Горький нарисовал незабываемо яркие сцены 1905 года. В зале Большой московской гостиницы перед разношерстной толпой помещиков и промышленников Шаляпин поет «Дубинушку» — песню народного гнева. Голос певца Горький называет «мстительным и разрушающим».

Новая повесть о нем Семена Ефимовича Розенфельда, тонкого знатока оперной музыки и актерского искусства, выгодно отличается от биографических книг о Шаляпине.

Какими именно творческими поисками Шаляпин достигал перевоплощения себя, певца-артиста, в неповторимые образы из опер русских композиторов, — вот что удалось автору повести рассказать проникновенным, живым и образным языком. Он ярко рисует картины борьбы Шаляпина и его сподвижников-артистов за новое сценическое искусство. И, читая книгу, все больше проникаешься любовью к ее герою. Мы видим Шаляпина и на сцене, и за кулисами, и дома и в кругу товарищей. Везде он жизнерадостен, строг и заботлив, всем своим артистическим существом, стремящимся к новаторству, к жизненной правде на сцене.

Сюжет повести прост и последователен, развитие событий насыщено богатым историческим содержанием, многосторонностью, верностью изображения петроградского периода жизни и творчества Шаляпина. Особенно интересны сцены встреч певца с А. М. Горьким, строгим

судьей его жизни и творчества, с Леонидом Собиновым, С. В. Рахманиновым и другими деятелями искусства.

Вся атмосфера тех лет воспринимается читателем особенно живо еще и потому, что автор подробно описывает характерные для того времени театральные обычаи, черты быта и нравов жителей столицы, события революционного 1917 года и гражданской войны.

Последние главы повести как бы отвечают на вопрос: почему Шаляпин в начале двадцатых годов (в 1922 году) уехал за границу и не возвращался на родину. Этого «не возвращения», повиновения обуржуазившимся родственникам не простил Шаляпину его учитель и друг А. М. Горький.

«Темное окружение артиста, какие-то человечки, не имеющие никаких надежд вернуться на родину, родственники, «деловые друзья», импрессарии и антрепренеры — все вместе крепко держали в хищных когтях своих слабеющего и безвольного великана», — этими словами автор словно подводит итог странствий Шаляпина вдали от родной земли.

Большой и страдающий, певец тосковал по России. Его сокровенной мечтой было — создать на родине театр, в котором он собрал бы даровитую молодежь и, возглавляя ее, передавал бы ей свои знания, опыт, умение, свое понимание искусства. Он умер вдали от родной Волги, на берегу которой мечтал быть похороненным, и последние его слова были о России.

Пытливый ум, непреходящее беспокойство художника, острая наблюдательность, сердечная доброта, вспыльчивость, требовательность к другим, и особенно к себе, — таков был Федор Иванович Шаляпин. Таким мы видим его и в интересной содержательной, глубоко волнующей повести.

Н. ГАМОВ.